

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 24(63) №1. Часть 1 2011 г. С. 300 – 305.

УДК 81'42:32

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СЕМАНТИКА ТЕКСТА: СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ И МОДЕЛИ ВОСПРИЯТИЯ

Н. А. Сегал

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь

В статье исследуется специфика функционирования слов с пространственной семантикой, моделируются бинарные оппозиции, на основе которых формируется категория «пространство» в политическом тексте.

Ключевые слова: политический дискурс, политический текст, бинарные оппозиции.

В современных лингвистических исследованиях важным является направление, связанное с изучением базовых категорий, организующих языковую и концептуальную картину мира. Одной из таких категорий, безусловно, является категория *пространство*, языковые единицы которой служат важным средством актуализации не только наивной картины мира, но и сферы политической коммуникации. При всем многообразии работ и подходов к исследованию *пространства* в современной лингвистической науке проблема языковой манифестации пространственных отношений по-прежнему остается дискуссионной. **Актуальность** предлагаемой статьи заключается в необходимости описания механизмов языковой репрезентации *пространства* и его переосмысления, в выявлении специфики функционирования слов с пространственной семантикой в политическом тексте.

В работах Н. Д. Арутюновой, Н. Н. Болдырева, Т. В. Булыгиной, В. Г. Гака, А. А. Зализняка, О. П. Ермаковой, И. М. Кобозевой, В. В. Красных, Е. С. Кубряковой, Е. А. Селивановой, Ю. С. Степанова, А. Д. Шмелева, Г. М. Яворской и др. выдвигаются важные для лингвистики концепции. 1. *Пространство* имеет антропоцентрическую ориентацию, организуясь вокруг человека как центра микро- и макрокосмоса. 2. Пространственные отношения отражают координацию объектов, с которыми сталкивается человек, воспринимающий объективную реальность. 3. Пространственный фрагмент языковой картины мира представляет собой систему разноуровневых языковых средств как репрезентантов локусных концептуальных оппозиций. Эти положения тесно связаны с известными научными идеями Ю. М. Лотмана о текстовом и семиотическом *пространстве*: всякая модель культуры и языка может быть описана в пространственных понятиях и терминах [8]. По мнению ученого, семиотика *пространства* имеет исключительно важное значение в создании картины мира той или иной культуры, а природа этого явления связана с самой спецификой *пространства*. Так, анализируя категорию *пространство*, исследователь приходит к выводу о необходимости разграничения

двух аспектов: пространственной структуры картины мира и пространственных моделей как метаязыка описания типов культуры. В первом случае пространственные характеристики принадлежат описываемому объекту, во втором — метаязыку описания. Сама конструкция миропорядка неизбежно мыслится на основе некоторой пространственной структуры, организующей все другие ее уровни [8, с. 389]. Развивая идеи Ю. М. Лотмана о значимости категории *пространство* в картине мира той или иной культуры, В. Г. Гак подчеркивает: «для того чтобы постичь пространство, достаточно открыть глаза, повернуть голову, протянуть руки и т. п. Пространство — одна из первых реалий бытия, которая воспринимается и дифференцируется человеком» [2, с. 130]. Отмечая безграничность концептуального *пространства*, Е. С. Кубрякова отмечает, что «взор человека может останавливаться как на том, что его непосредственно окружает, так и не ограничиваться этим, т. е. быть устремленным вдаль, до естественного «края земли» — горизонта, а это объясняет возможность приписать пространству самые разные размеры и масштабы, отождествляя его то со вселенной, то со всем миром, то, напротив, ограничивая его непосредственно видимым полем зрения и придавая ему смысл какого-либо очень небольшого вместилища» [7, с. 26].

Рассматривая пространственные отношения в рамках мифологической модели, В. А. Ермакова указывает, что именно они отражают координацию объектов, с которыми, в первую очередь, сталкивается человек, воспринимающий объективную реальность. Сам человек есть материальное тело, занимающее определенное место в пространстве и обладающее известными пространственными признаками (величина, форма, направление движения в пространстве) [4].

Таким образом, локативные отношения занимают большое место в языковой системе, отражая способы концептуализации внешнего мира.

С целью описания коммуникативно-прагматического содержания политического текста в данном исследовании рассматривается ряд бинарных оппозиций, обусловленных архетипическими представлениями человека о мире. Под оппозицией принято понимать объединение двух различных объектов, «связанных таким образом, что мысль не может представить один, не представив другой. Единство оппозитивных членов всегда формируется при помощи понятия, имплицитно содержащего оба противочлена и разлагающегося на эксплицитную оппозицию, когда оно относится к конкретной действительности» [9, с. 136]. Выявление содержания и структуры концептуальной оппозиции *верх/низ* через систему средств ее вербальной репрезентации в политических текстах и является **целью** работы.

При описании концептуальных оппозиций необходимо исследование не только концептуального содержания слова, но и, что очень важно, его валентностного семантического потенциала. На наш взгляд, это обусловлено тем, что номинативное поле ключевого слова *пространство* объемно и обладает высокой степенью номинативной плотности, а значит, вербализация данной единицы будет представлена разнообразными парадигмами. Этот факт свидетельствует о релевантности репрезентантов пространственных единиц в языковой картине мира. Анализ показал, что категория *пространство* является основой реализации в политическом тексте ассоциативно-прагматического потенциала ключевых слов, представляющих текст

на основе горизонтального (*путь, дорога, тропа, тропинка, стезя, колея и др.*) и вертикального (*гора, вершина, пик, пропасть, обрыв и др.*) векторов. Механизмы актуализации концептуального содержания пространственных единиц в политических текстах определяются специфическими прагматическими установками языкового сознания носителя языка.

Как показал анализ словарных интерпретаций и контекстный анализ, семиотическая оппозиция *верх/низ* вербализуется с помощью языковых единиц с пространственной семантикой. По замечанию лингвистов, вторичность «отпространственных» значений в языке интерпретируется по-разному: как метафорическое преобразование семантики у предлогов, как развитие вторичных (непространственных) функций у пространственных моделей в языке, как система непространственных смыслов, формирующихся вокруг пространственного прототипа у полисемичного слова, как параллелизм пространственных и темпоральных отношений и задание когнитивных операций для преобразования членов разных категорий [5, с. 195 – 196]. Для характеристики явлений и отношений, принадлежащих не физическому, а политическому и социальному пространству, в текстах выявляются топологические оппозиции, построенные на основе горизонтального и вертикального векторов. Семное варьирование возможно в процессе контекстного противопоставления лексических единиц. Как показал анализ, бинарными оказываются не только *верх* и *низ* конкретного объекта вертикальной плоскости, но и конечные точки всей вертикальной оси, образуя при этом соответствующие оппозиции. Например, для политических текстов последних пяти лет наиболее активными являются такие конечные точки оси, как *гора, вершина, пропасть, яма, дно*: *В принципе, страна уже набрала хороший разбег, но этот разбег может привести как на гору, так и в пропасть. Если появится правильная стратегия и видение, если появится правильное лидерство, то страна, безусловно, серьезно поднимется в гору* (Дайджест, 23.08.2007). *От дна до вершины: Почему в странах Ближнего Востока возник феномен НРПО* ([i-r-p. ru/page/stream-library/index-3756. html](http://i-r-p.ru/page/stream-library/index-3756.html)). *Политик может чувствовать себя вершиной даже на дне пропасти* (leloo. com. ua). *Из всех вершин, существующих на политическом высокогорье Российской Федерации, Примаков покорил почти все* (Политика, 11.04.2007). *Эстония и Латвия уже приблизились ко дну ямы* (Вести сегодня, 13.08.2009). *Осенью Кабмин и Тимошенко действительно могут проскочить на волне. Но уже в январе рискуют окончательно погрузиться на дно* — открыв шлюз остальным (ЗН, №21 (749) 13 – 19 июня 2009). *Украину ведут в политическую долговую яму* (Киевские новости, 16.02.2010). *Отношения Украины с Россией достигли дна* (ЛІГА. Новости, 27.09.2009). *Александр Аузан отмечает, что, упав на дно, российская экономика может просто не найти ресурсов, чтобы с этого дна подняться* (Эхо Москвы, 21.04.2010). *Россия поднимается со «дна». Российская экономика прошла нижнюю точку падения* (НП, 07.09.2009). *ПР оказалась абсолютно незащищенной. Черновецкий будет постоянно тащить ее на дно* (ЗН, №15 (795) 17 – 23 апреля 2010). *Если к власти придет Ющенко, человек абсолютно прозападных политических взглядов, то между Украиной и Россией разверзнется такая пропасть, что отношений, которые есть сейчас, не удастся достичь*

никогда (КМ. RU, 23.11.2004). ...*перед Украиной стоит ...выбор между старым и новым. Выбрать старое — обречь Украину на олигархат, на увеличение пропасти между властью и обществом, на безрадостную жизнь для нескольких поколений вперед* (Телеграф, 29.10.2009). *Снова украинский мир оказался перед пропастью, через которую не в силах был перебросить мост* (ЗН, №38 (818) 16 – 22 октября 2010). При погашении архисемы 'пространство' в таких контекстах происходит значительная перестройка семной структуры рассматриваемых единиц. Политическая семантика лексической единицы *гора* возникает в результате актуализации сем 'цель', 'желаемый результат'. Прагматические смыслы позволяют лексеме *пропасть* актуализировать в тексте семы 'нежелательный результат', 'провал'. Таким образом, за счет противопоставления лексических единиц *гора* — *пропасть* актуализируются коннотативный и оценочный компоненты: *гора* ('цель') — это хорошо, *пропасть* ('провал') — это плохо. Такие локусно ориентированные аксиологические характеристики весьма важны для осмысления внешнего мира человеком, прежде всего, его социального пространства. По убеждению Н. Д. Арутюновой, аксиологические характеристики в одно и то же время зависят от внешнего мира и независимы от него. Предметом оценивания может стать не всякое явление действительности, но лишь то, что нужно человеку и Человечеству. «Для того чтобы оценить объект, — подчеркивает исследователь, — человек должен «пропустить» его через себя: природа оценки отвечает природе человека [...]» [1, с.181].

Метафорическое переосмысление движения вниз выявляется в конструкции «спуститься с гор», реализация смыслового содержания которого, как правило, характеризуется конкретной политической ситуацией — выборами: *досрочные выборы спустились с гор, электорат спустился с гор, голоса избирателей спускаются с гор, кандидаты спустились с гор: Янукович увидел, как досрочные выборы спустились с гор* (Новый регион, 06.02.2008). *Кандидаты спустились с гор* (НГ, №35, 06.04.2009). *С. Тигипко: пришло время спускаться с гор к людям* (liga. net, 21.08.2004).

Референтное событие «выборы» обуславливает не только изменение значения слова, но и его морфологическое поведение: рассматриваемая лексема, как правило, в такой композиции используется в форме множественного числа, что не свойственно пространственной лексике в целом. Это определяется прагматическим компонентом высказываний: *горы* в политическом тексте не только имеют большую протяженность по вертикали, но и занимают значительное пространство по горизонтали. По мнению В. З. Демьянкова, пространственно-временная и/или этическая локализация (фокус эмпатии) автора текста являются важными координатами референтного события и лежат в основе когнитивной интерпретации политического текста [3, с. 59 – 60].

При погашении сем 'направление' и 'движение', обусловленных лексикографической характеристикой конструкции, происходит актуализация сем 'неожиданность', 'непредсказуемость', 'закрытость', 'искусственность', наведенных политическим контекстом. Метафорический образ выборов, реализуемый через языковые единицы с пространственной семантикой, можно представить следующим образом:

голоса избирателей
досрочные выборы
электорат
кандидаты

‘неожиданность’
‘непредсказуемость’
‘закрытость’
‘искусственность’

В политическом тексте *гора* может представляться как искусственно созданное препятствие, преодоление которого не приводит к желаемым результатам. Так, продвижение к вершине становится не способом достижения цели, а причиной возникновения новых проблем и общественных конфликтов: *Есть что-то несуразное в том, что «восьмерка» забирается все выше в горы для того, чтобы решать проблемы глобального характера, а количество людей, возражающих против этого, становится все больше* (<http://2004.kremlin.ru>). В таких контекстах присутствует смысловая модификация семы ‘высота’, при которой происходит расщепление семы с появлением нового семного конкретизатора ‘сложность при достижении вершины’. Наряду с локусной оппозицией «под горой» — «на вершине горы» в политическом тексте активно функционирует оппозиция «под горой — за горой». Так, в первом случае *гора* становится препятствием для **передвижения** в пространстве, а во втором — преградой для **обозрения** пространства. Видеть то, что происходит за горой, может только пронизательный и заинтересованный субъект: *Прокуратура должна продемонстрировать, что это элита, которая смотрит не на то, что делается под горой, а на то, что делается за горой. Она дальше всех видит, у нее есть тот уникальный инструментарий, который может поставить точку в этих вопросах* (<http://2006.liga.net/news.asp?nid=181756>). Таким образом, *гора* как фрагмент пространственного мировосприятия становится важным объектом не только для динамического субъекта, но и для статического.

Таким образом, украинский политический дискурс отличается спецификой интенционального содержания, многополярностью и многовекторностью. Изменение семантики слов проходит не только на денотативном, но и на коннотативном, прагматическом уровне, где лексемы с пространственной семантикой приобретают новые семантические признаки. Эти признаки способствуют реализации метафорических значений в коммуникативном пространстве текста.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. — М. : «Языки русской культуры», 1999. — 896 с.
2. Гак В. Г. Пространство вне пространства / В. Г. Гак // Логический анализ языка. Языки пространств : сб. ст. / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. — М. : Языки русской культуры, 2000. — С. 127 – 135.
3. Демьянков В. З. Событийность в языке средств массовой информации / В. З. Демьянков // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования: Тезисы докладов Международной научной конференции. Москва, филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 25 – 27 октября 2001 года. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. — С. 59 – 60.

4. Ермакова В. А. К вопросу о мифологической модели пространства [Электронный ресурс] / В. А. Ермакова. — Режим доступа: // <http://www.ksu.kz/modules.php?name=Content&pa=showpage&pid=515>.
5. Королева Ю. В. Категория пространства и способы ее трансформации в языке (на материале русских глагольных префиксов) / Ю. В. Королева // Картины русского мира: пространственные модели в языке и тексте / Р. Н. Порядина, Л. Г. Гынгазова, Ю. А. Эммер и др.; отв. ред. проф. З. И. Резанова. — Томск : UFO-Plus, 2007. — С. 188 – 226.
6. Кубрякова Е. С. О понятиях места, предмета и пространства / Е. С. Кубрякова // Логический анализ языка. Языки пространств : сборник статей / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. — М. : Языки русской культуры, 2000. — С. 84 – 93.
7. Кубрякова Е. С. Язык пространства и пространство языка / Е. С. Кубрякова // СЛЯ. — 1997. — Т. 56 — №3. — С. 22 – 31.
8. Лотман Ю. М. Семиотика пространства / Ю. М. Лотман // Избранные статьи : в 3-х т. — Таллин, 1992. — Т. 1. — С. 386 – 472.
9. Новиков Л. А. Семантика русского языка / Л. А. Новиков. — М. : Высшая школа, 1982 — 272 с.
10. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. — М. : Гнозис, 2004. — 326 с.

Segal N. O. Просторова семантика тексту: способи реалізації та моделі сприйняття.

У статті досліджується специфіка функціонування слів з просторовою семантикою, моделюються бінарні опозиції, на основі яких формується категорія «простір» в політичному тексті.

Ключові слова: політичний дискурс, політичний текст, бінарні опозиції.

Segal N. Space semantics of text: methods of realization and models of perception.

The article considers the peculiarities of functioning of words with the semantics of space; binary oppositions on the basis of which a category «space» is formed in political text are designed.

Key words: political discourse, political text, binary oppositions.

Статья поступила в редакцию 30 ноября 2010 г.